

Книжная серия
«АВАНГРАНДЫ»

ЕЛЕНА ТАЛЛЕНИКА

СВОБОДНОЕ СЛОВО

СТИХИ

Издательство
Евгения Степанова

2023

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т16

Талленика Е.

Т16 Свободное слово. Стихи —
М.: Издательство Евгения Степанова, 2023 — 68 с.

ISBN 978-5-91865-729-4

Елена Талленика — известная московская поэтесса. В ее стихах — энергия подсознания, яркие образы и чуткая душа лирической героини. Эти стихи надо уметь прочитать сердцем.

© Талленика Е., 2023
© Издательство Евгения Степанова,
оригинал-макет, верстка, 2023
© Климов В., название серии, 2015

ЛИМОННЫЙ СИНГАПУРОВЫЙ ОТТЕНОК

убежище для пумы и слона
союз тандем случайный выбор места
когда от засухи потрескавшийся ил
в скелетиках мальков и дохлых рыбок
к ноге-столбу Пуанта де Зинал
в оскале ощетинясь ирокезом
она ему уже пятно в крови
она ему еще бесстрашие рыка
кто мы с тобой нам не определить
лимонный сингапуровый оттенок
ночного света в колотом стекле
каскадных люстр посконных каганцов
убежище для пумы и слона
ей миролюбие разве характерно!
боль... по ковровой мягкости стекла
из алых капель вереница солнц...
заносчивую как-то занесло
в края от засух выцветших до глины
испарина росы канун дождей
а здесь от трещин горбится земля
друг-другом наслаждаемся без слов
единородны и единовидны
убежище любви без ограждений
сезоны засух специально для
язычники вершин скупые боги
мы — кто зеленотравья не ценил
мы мертвых троп издохшие стада
мы прайды обезумевшей охоты
мы самые удачливые гну
нас не догнали Daster и Scenic
прицел не выбрал и кустарник не отдал
убежище для пумы и слона...
кто я и кто ты...

КРИЧАТЬ ЛИ ИМЯ

предгорье

Анды

порядок улиц селений редких
дома-хибары с простейшим бытом
в подворье куры
так жили раньше и будут после
враги и предки
ведет тропинка
на запах дыма и козьей шкуры
разрежен воздух
нависло небо и в руки нити
дождей коротких
для плодородья плохое место
роса на травах: тугие капли
от жажды пить их
и забываться
тревожных мыслей о доме — вместо
фотографичны...
вершины мира держу в ладонях
в снега рожденный
лавину видит глазами жертвы
спросить ли старца
как перуанцы своих хоронят
когда обычай так очевиден:
в вулкана — жерло
о как мы нищи!
а здесь под нишей положишь камень
и громко крикнув
богам откроешь души наитье

несокрушимы
вершины мира держу руками
в раздумьи стоя
кричать ли имя твое как Инти*

---

* перуанский бог солнца

СТЕКЛА ЧУДО-СВОЙСТВО

мой папа стекольщик
а я драматически нет
сквозь годы и пальцы
смотреть научаются с детства
мозолить глаза
загораживать каждый предмет
что может быть проще —
и сходит всегда за кокетство
за мной виден остов
торчащего в грунте цветка
стекла чудо — свойство
наследница — знаю секреты...
но пользы немного
поэтому лишь изредка
встаю перед миром
его заслоняя предметы...

Я БЫЛА БЫ СВОЕЙ

в католической миссии
монастырская мышь — живность
не обижен и кот
я — никто и меня не обидят
позволяют снимать делать фото
крещусь лживо
стеснена чем-то мелким
и как будто их бог — лидер
два Христа-близнеца
но явился один раньше
всеедин — убеждаю себя
как давлюсь щепой
только высший отец
не выносит любой фальши
и слова из молитв угнетают своей тщетой
церковь — каменный дом
за каноны — века в войнах
я пришла не с мечом
три цветка и свеча в чаше
монастырская мышь
укусила меня больно
я была бы своей
если б терла ей сыр — чаще...

В НАПРАВЛЕНИИ ИСТИН

поток сознания в шлюзах скрытых я
глубоководно поднимаясь илом
с холста портрета под следы огня
вскипит протестно и сойдет акрилом
душа и время в грязи смятых туб
ты был в ударе ты творил и плакал
избытком умбры старил красо-ту
у той чьи губы зацвели маком
в банальном сходстве ничего от глаз
ее! глазами посвящали в тайны
Джеббель-Ирхуда открывали лаз
где гибкость эфы грела кости Каина
ты верил знакам постигая жег
пути отхода в коммунальный сектор
с многоголосьем из детей и жен
в шестиметровом богомолье секты
они молились на одну мечту
и ежедневно собирались с духом
ты их стыдился но просил лечь ту
что губы-маки поджимала пухло
в меридиане от двери к окну
холсты готовил под удары кисти
задолго до...
ей был не нужен кнут
шла добровольно
в направлении истин...

ВИРУЛЕНТНОСТЬ РЕКИ

сказками декабря переполняю молочник
чай пополам с мечтами долгий приятный нисан
мне вирулентность реки кажется странной очень
и потому плыву согнута в круассан
запеленая меня теплым но не махровым
белым и непорочным и по часам узнай
что в двадцать восемь лет
входят как правило в кому
каждый четверг или пятницу после неурожая
эта река без дна и без конца и начала
тонет в ней каждый третий — я же была второй
здесь не проводят взглядами те кто стоит

у причала
нет ни причалов ни взглядов только собачий вой
белый кобель сидит смотрит в мою усталость
пусть... повернусь спиной и досмотрю свой сон
самый любимый фрагмент
тот где я мальчиком стала
я полюбила себя всю и со всех сторон
ива склонилась к воде голою правдой жизни
ей бы прическу сделать выстричь у кроны кок
книгу придется прочесть книгу о вкусной пище
пользы от соли мало и не полезен кокс
месяц приложит усилие и на крюке повесит
начатый кем-то подвиг как образец для меня
я продолжаю плыть и беспокойство бесит
если я здесь без подвига значит день прожит зря!
ключ! Этот странный ключ!
маленький призрак запретов
мне запрещали любить и запирали на ключ
в серии номер два я избегу советов
подвиг сниму с крюка и объявлю всем путч

пес не уходит спать стал старожилом
прибрежным
пусть сторожит меня: мной — у реки есть флот
вздумаю утонуть камнем пойду прилежным
думаете он спасет?
нет ... он займет мой плот...

CEREBRUM

индиго на картинах ноября
как все что вечно умирает рано
день завершая в сумраке души
и по углам свободным от икон
не сплю шуршат в колодезной ночи
плодясь воображенья тараканы
от множества их пухнет голова
куда их деть в отсутствии окон?
миролюбиво поправляю строй
усатых симбионтов поселенье
в пульсирующей гибкости ума
хозяйски проложившие демарк
под прелестями кости теменной
освоившие cerebrum без лени
колониально застолбив тропу
на жердочке повесившие флаг...
и моющие золото мое
житейских нужд накопленное сором
пришельцев не смущает ничего
любая трудность приближает день
когда второй метательный снаряд
летающий мимо просветлит их взоры
направленные тупо в календарь
а там индиго — неба января...

ВСЕМ РОЗАМ ГОЛУБОЙ ОТЛИВ

аэрозольные пары
прошедших ранее дождей
через фильтрующую носоглотку
времени:
все розы — голубые...
иного цвета нет в садах
Семирамида
от отчаянья повесилась
бывает разное
так почему со мной?
не более чем кто-нибудь
другой — достойна?
Ха ха и ха!
пот бисерный не шьется!
это не открытие? так что с того?
мне поменять иглу?
и как преподнести
души нарядов-рваность
как внешнее
или интимное белье?
все случаи рассмотрены отдельно
и каждый джолт анатомом отмечен:
«вот ваш пакет
все что осталось
не плачьте здесь
над прейскурантом цен
бесценного здесь
только имя
все остальное
нужно оплатить...»
кремация не то же что креманка
и настроение может изменить

поэтому в охапку ноги руки
свои чужие
им уж все равно
и прочь
до сумерек осталось полчаса
конкретность времени
простительная роскошь
всем розам голубой отлив придаст
пусть смогут доказать потом
карминность гомофобам и поэтам

прощайте?
нет! спасибо за визит
мы будем рады вас увидеть снова
у сумерек обычна очередность...

ДЮРЕР СКАЗАНИЕ О ГОЛОМ КОРОЛЕ

Я из немногих
и мое прощенье
не сможет радовать тебя и дальше
хватаюсь за перо
пишу пишу
невыносимость вынося
как землеройка шлак
и сглатываю
с кончика гусяного пера шедевры
ведь могли бы стать!
и начинаю хохотать
как ненормальный
пугая тех
кто не поймал свой сон
его ловцы — мои враги
я враг их буржуазной псалмы
мы не сойдемся в мнениях
на будущее ящиков почтовых
я — за чтоб жгли
они их сами жгут:
у лицемерия огромные глаза...
но скоро снег и так задует
что почтальоны позабудут нас
немного о тебе:
ты шлейф оставила
и я на нем повешен...
твой эпидермис
в ванной не смываю
рискуя подхватить шизофрению
как грипп подхватывают...
это не смертельно
но горячо

от метки сорок с лишним
снимается изображение послойно
до медной жилы
в обручальных кольцах
ты скажешь бред?
о да! я брежу
твержу прикаянно: Дюрер... Дюрер!
водя по кальке пальцем
а мозг отказывается вспомнить
КТО он мне
и ощущение такое
что первый враг
среди других врагов...

ооооо

пусто в зрительном зале плотный воздух
духами пропитан
вмяты спинки у кресел сохранив очертания — тёплы
затвердевшие костью над порталом распяты софиты
в темноте авансены не заметно как обручи стерты
если занавес сбросить

то откроется всей подноготной
всей фискальной натурой

неприглядность бекстейджа в безлюдье
трет кирпичная кладка

скорлупу вечной музыки нотно
от нее отражаясь создает впечатленья included
я тебя потеряла —

первый взгляд оказался неверным
потеряла на сцене до кремации бабочек счастья
возвращайся обратно и ИГРАЙ для меня суеверно
проигравшему — тело делит сталь гильотины

на части
я воскликнуть готова истерично рыдая брависси!
нерастроченной страстью не делаясь —

истязая интимно
возбуждает талант! только он подчиняющий выси
откровенья достоин —

этих рук возведенных картинно:
Ооооооооо!

AQUAFORTIS

предсказуемый — лег на лист
первый оттиск горячей капли
не в смятении не в бреду
взбудоражена до нельзя
ту же медь для офорта взяв
но в движениях Чарли Чаплин
получаю эффект воды
крепче водки и в том изъян
будет лихо — найду слова
будет худо — упьюсь потерей
нет затеям моим числа
то поэт то художник твой
я закончила бы офорт
и портретом украсив терем
распростилась с самой собой
с самой лучшей влюбленной
ТОЙ
отними у меня его
я сижу ничего не слыша
столько вложено в легкий штрих!
только иглами сеять в дерн!
эти пики ломались и
область скул поднимали выше
я закончила бы портрет
но боялась любовь пройдет
на царапины — слой мастик;
технология стала проще
площадь письменного стола
не протестно вмещает всё
из чего не пролить чернил
чтоб в февральской забаве общей
вдохновением отравясь
плакать лично а не observe...

ВДОХНОВИ МЕНЯ СНОВА

от чего оттолкнуться?
измененная явью среда
и среда обитания
и преддверье стихов четверговых
как свидетель Иеговы
моногамию клике предам
посмотреть как освищут
и назвать не преминут бредовой
от чего оттолкнуться?
воскресаю пятная холсты
неплохая забава
для художника слова и дела
встал Давид голотело
в центре площади
вынянчив стыд
совершенство пропорций
разночинцев заводит и девок
вольный каменщик волен
нанизать виноградный листок
под красивым названьем
фиг главенствует не эстетично
волен мраморной глыбе
пододвинуть бумажный престол
дальше куче обломков
объявить самосвальный импичмент
от чего оттолкнуться?
вдохновение — страшная вещь!
не приходит к почившим
за живое не трогает мертвых
вдохнови меня снова!
но не розами пахнущий весь
изможденный талантом

если спазмами дикими рвет им:
она пролежала три года в коме моей любви
с этой главы начинался мор в лагерьях души:
«на Флорентийской площади так же стоял Давид —
юноши прыщеватые грызли карандаши...
камень — под нож не просится
но оскопить легко
каждый изъян отточено грифелем обнажен
жен уводили в ревности — ими всегда влеком
каменной плотью в вечности дерзок и напряжен.
юноши прыщеватые маются от жары:
каплю воды бы уксусной в кружке одной на всех.
кто принесет? чревато: в каждом любви нарыв
зреет вскрываясь пошлостью

под гормональный смех.

солнце палит неистово тень от навеса мала.
старый учитель злобится: птицам — вода и хлеб.
бездари! кто вас выродил? руки напололам!»
юность уже не помнится вот и кричит что «не был»
станут ли все великими?

только один — в том смысл.

только один лист сделает в будущем полотном...
только один фиг вынянчил мускульно тянет вниз...
старый учитель выдохся... знает о том одном...

ОСТАЛАСЬ ТОЛЬКО ДЕТСКАЯ ЛУНА

не стало этих лет спустя
и грустно вроде бы
и больше не уверовать совсем
в мечту без повода
осталось: только детская луна
и небо родины
настало: по-собачьи на полу
свернуться молодо...

НЕБА НЕ ВЫМЕРИВ НЕ ПРИМЕНЮ ГЛАГОЛА

с тобою что-то происходит
от сразу и навсегда
перестало щемить сердце?
скажи я в оставленных городах
в мисхоре теплее вода
и бархатней полотенце?
мисхор условность
его недуг меня упражняет в рифме
скажи
я в оставленных городах мой друг?
любовник мой не прикоснувший губ
разубеждая крикни:
нет!
я навсегда с тобой
если бы не ты — я не выжил!
не выжал слезы из каменной мостовой
трагично торжественно
чувств выше...
если ответ от веток в окно пуглив
если мне — время
не сможешь ответить сразу
представить не можешь
медлителен и тороплив
сосредоточен не сможешь
и должен подумать
прежде чем вылепить разной...
если отмерены
серых полос дожди
и пелена застилает
не явственную
не осязаемую истинным:
сразу и навсегда...

спрячь мне силоч под листьями
лес мой согни сожги
клетку наполни яствами
и налюбуйся заревом
ибо луна седа...
если не стала лялькой
воображенья стежком
на полотняной сорочке детской
то отпусти
жеребенку встречать
из цыганских школ
в теплых ладонях отца
не пестуя мое малолетство...
если отпущено: голос зовущего —
не
мне
неба не вымерив не применю глагола
мелом ли грифелем: белому свету — нем
и не на белый снег
и не на белый лист — голый...

НЕГОДОВАЛА

блистательных парижей аванпост
на подступах колодезного слова ...
так подступает к горлу немота
и ничего не произносит вслух
отстрел карамболинных голубей
веселых жизнерадостных толковых
мною —
булькающим кровью тростником
захлебываться вьючному ослу...
скажите бред!
и я вас огорчу
да... брежу безнаказанно и дерзко
за то что призрак может заменить
пока я сплю и позже — насовсем
я ниточка теперешнего дня
к его паркуапа за занавеской
негодовала — годовала нить
к тому кто и не пробовал абсент
а мне всегда хотелось снять багет
и край холста проверить на надежность
рвануть до треска где интимный корд
рентгеновые ядра проявил
до подлинного чувства
до любви
до неприличной вольности одежной
где секса установленный рекорд
кармин губам и бражное крови...

В КОЧЕВЬЕ РЕЧНЫХ ТРАМБАЕВ

сколько времени
ты отвел на прицеливание?
день... ночь... вечность?
вечность иллюзия...
она съезживается в секунду
не оставляя следов и пятен
она стерильна чистоплотна
и аккуратна скрупулезна даже
ей бы быть бухгалтером — Вечности...
вести бухучет
любит — не любит...
плюнет — поцелует...
к сердцу прижмет
к черту пошлет...
ее черные нарукавники
гарантируют боль в перетянутых венах
но долгую жизнь рукавам...
сколько времени
ты отвел на выстрел?
год... два... десять...
к прицелу привыкаешь так же быстро
как к виду крови
он перестает пугать...
и объявление на расстрельной стене
куплю квартиру в вашем доме
привлекает внимание гораздо больше
во-первых тебе есть что продать
и это бонус
во вторых
это некая перспектива будущей жизни
и есть ощущение того
что она может быть...

сколько времени ты отвел на смерть?
много... мало... чуть-чуть ?
чуть-чуть лучше...
это более человечно...
за чуть-чуть можно и пожить
расстараться изо всех сил
например стать совершенством
начать писать офигенные стихи
и рисовать лучше Врубеля
начав со вчерашнего дня
смешивать синий с пеплом...
готовясь стать записным гением
прекрасно зная что потом
когда ты меня окончательно убьешь
картины названные в кочевье речных трамваев
«полоски синие полоски сивые...»
переназовут для романтизма
слоистыми рассветами...
черт! это ужасно... опошлят все
и некому будет вмешаться...
некому...
ведь даже ты не знал меня

ПОКА НЕ УСТАНЕТ ДУША

я буду держать тебя
пока не устанет душа
как рукой за кадык
как за бороду древнего бога
бессознательно чувствуя страх
причиняя осознанно боль
вот такая любовь
и не сможет никто помешать
это чувство на грани беды
и любое другое — убого...
потому что убила б тебя
потому что убита тобой
половиной своей души
как сохранна не знаю...
мне не нужно касаться руки
я касаюсь души — собой
не могла без тебя всегда
и не чувствуя — умираю...
прошлый век начинался так:
я брала тесак отсекала камень
не выносливей рикши везла на холм
на вершину
пусть не было смысла в том
я сложила гору воткнула крест
у подножья его как судьбой прикаяв
что-то может произойти
только если тоской влеком...
я служила укором самой себе
в плодородной долине все: жили-были
а на снежной вершине седой туман
к Богу ближе но холодно и знобит

крест поставленный на судьбе
ледником оказался спилен...
не хватило тогда ума
объясниться любя в любви...

ПОПЕРЕК

это было когда-нибудь
не сейчас
ни слезой не падало
не отбирало сил
не дожидалось трамвая
не предпочитало такси
мерило ночь поперек Москвы
вдоль уютной Ордынки мной
и хотело чтоб след простыл
и царапало мостовую
до трещины в мостовой —
«мой...»

это будет когда-нибудь
по случаю наперед
никакой оберёг не спасает
того что нельзя спасти
ты целовал следы мои
в Таллинне
в Интерлакене
в гиблой Венеции
почти настиг
но всегда ускользала
любовь не ребенок
не вырастет
если не умолять: врати...
это стало когда-нибудь...
вырос и врос...
после огня медь закалятся
каплей воды...
а меня закаляет смерть
вдохновляет вид роз
мостовым отдохнуть не даю

так легче
и можно представить торс нос
можно представить
глаза губы голос
руки...
оооо
за них я могу умереть...
если завтра наступит
любой идиот скажет
что идиоты мы
я могла наделить тебя именем
провозгласить царем
и с усилием тем большим
чем мнимее
из самой кромешной тьмы
поводырем
выводить твои страхи
вдоль Ордынки Москвы судьбы
поперек оказалось ранимее
не устыди за рев...

**СТИХО ЛИ ПСИХОТВОРЕНИЕ
МОСКВА ГОЛИЦЫНО**

вновь оттолкнулась от сложного
именем простоты
дав настояться полынями
кислому молоку
чтоб отравить кого-нибудь
этот the man не ты
это всегда случайные
каждый друг-другу кум
штрих наделяет черточкой
точкой и запятой
тулово человечика
с именем челдобрек
я не хирург от Господа
но анатом крутой
знаю где приживается
и не всегда в добре
сердце под ребра втиснутое
красным карандашом
так угольки вживляются
в идолов языка
я проезжаю Жаворонки
сердце еще не жжет
мается зарешечено
рифмы моей зэ ка...
остепенив молчанием
руки назад свела
время любого случая
длится от сих до сих
влиться должна в Голицыно
подлинна и мила
в ритм торжества семейного

словно в тюрбане сикх
время в пути отмерено
бойких торговцев люд
мне за наличных денежку:
скрипка и музыкант
нет лишь поэтской братии
видно не подают
но в электричке пишется
а создается как!
стихо ли психотворение
сорное... как должно'
все собираю веничком
все на ладонь — пыльцой
всю электричку вымела
искренне и блажно
как полупьяный Веничка
как полутрезвый Цой...

МНЕ НА ПРИЧАЛЕ ШПАЛИКОВ

город
река
через реку
мост
крикну ну как?
уплывающему листу
лист не корабль
сам не сложен
не сложен не прост
что-то напела
даже смогла записать
в отступ
бросила вниз...
зачем
кому?
мне журналист утонул
в ворохе старых газет
мне — рыбачок не свободен
мне — дурачок из коммун
мне на причале Шпаликов
после зимы раздет...
я своего предчувствия реками
тягочусь...
долгой счастливой жизни
нужен всегда исток
детство непоправимо...
детство — предтеча чувств
детство ест сливы как шизик
косточки прячет под стол...
ибо за них накажут
даром что полон сад
каждый научен углами

смех во дворе любить
мне — на причале Шпаликов
даже весне не рад
хочет наверное к маме...
иже ребенком быть...

и..... жеребенком быть

**ЭТОЙ ОСПИНОЙ ЖЖЕТ НЕ ЛЮБОГО
ИЗЛЮБЛЕННЫХ ЕЮ**

город оспу привил
и отметил подпалиной рыжей
в суете бесконечной
метой выделил
сделал заметней
в непогоде нелетней
улететь бы в бамбуковых лыжах
к иероглифам снежным
у предгорий исхоженных йети
где воды акведук
родниковым наполнен усердьем
шепот талой воды
так же ласков
как лад колыбельной
подставляя ладонь
наполняешь ее и предсердье
чистотой естества
принуждая быть
грязи отдельной
вычленяя слова
оставляет утробные звуки
из глубин доставая
многолетне сокрытое стоном
АааааАаааааа
я также молюсь
и пою точно также Харуки
извини что на ты
ничего нет вульгарного в оном
некому
рассказать
никого

соплеменного рядом
тот кто мог бы услышать
не рожден
или трижды умерший
знай
любовь не пройдет
ей дана привилегия яда

не пройдет Мураками
время — висельник
рядом повешен
раскачав на ветру
милосердие рвало верёвки
но они не дались
тонкожильного волоса плети
тяготилась бы этим
но Йотея* снег
к лыжам не вертким
уводил по тропе
по следам одиночества йети
на две тысячи лье
за оплавленным огненным шаром
называя не солнцем:
красной оспиной неба большого
извини Мураками
не касаюсь японского шарма
ни герба и не флага
hokori** твоего не кольнула
откровение и только
ибо гений имеющий мету
этой оспиной жжет
не любого излюбленных «Ею»

---

* гора в Японии

** достоинство гордость (японск)

говорить о любви
не нарушив молчания вето
я могу только с равным
с остальными поверь мне
не смею...

**ВРЕМЯ ЧИСТОЙ ВОДЫ
ЗЛАТОБОКАЯ РЫБА МЕДУЗА**

отпечатаюсь в глине не стопою а болью тупою
как в огне затвердев безыскусным изгибом сосуда
пусть мальчишка в дхоти на осле повезет к водопою
рядом с ним только пёс и старик

потерявший рассудок
далеко до реки — время сделалось неторопливым
чем-то неодолимым изнуряют назойливо слепни
ковыряет в носу смуглый мальчик

в повязанном криво
пестротканом тюрбане —

всех не смуглых великолепней
хрупкость тонких костей синих жилок витое дву-устье
самый лучший ловец самый лучший пловец

и врунишка
слишком долго идти удила на минуту отпустит
и на черной коре тонкой стружкой спугнет

воробышку

без привалов идут старика подгоняет собака
то вперед забежит то займется следами улиток
кто хозяин из них долгий путь уже трижды оплавав
ждет конца поводырь но старик знает силу молитв
их покой монастырь но они изменили покою
не отец и не сын в этой жизни случайно попутны
лучшей доли ища среди нищих шатров за рекою
стали необходимы никогда неразлучны как-будто
далеко до реки время сделалось бременем тяжким
каждой твари исход

каждой мысли бессмертной обуза
мальчик ждет старика

настигаемый воем протяжным
время чистой воды: златобокая рыба медуза...

ПРО НЕНАВИСТЬ И ПРО ЛЮБОВЬ

я слышу не слова
я интонацию ловлю
как часовщик
минер
и взломщик сейфов
звуки ловит...
один рискует жизнью
второй использует
свой музыкальный слух во зло
а третий увлечен работой
требующей остроты прозрения...
чем я увлечена
так чутко мир воспринимаю?
астролог расписал натальный гороскоп
и объявил ..... тобой...
любой технарь машинный лекарь
сидящий в униформе ВОХР мужик
бамбук боксер айти-самаритянин
с рожденья знает: любят просто так
и уточнит категоричен:
ни за что-то...
и это теплится
под готовыми кольцами жития
до смерти самой...
за что же ненавидят?
опять спроси у них
уверена что разойдутся в мнениях
у каждого найдется сто причин
для ненависти или для вражды...
теперь спроси меня
про ненависть и про любовь
ответчу не блаженна

я не умею ненавидеть ни за что
и не умею просто так любить...
люблю ответно...
и в этой правде не минер
не вор
не часовщик о времени забывший
    божья дудка

ПРИСУЩЕ

тебе присуще — говорил бы ты
и вздрогнувшего пламени касался...
добейся откровения моего
живой улыбкой...
смотритель станционный фальшь-фонарь
никто сто лет на рельсы не бросался
мы здесь одни
не тьма: тьму-таракань
и почва зыбка...
распутица февральский палиндром
магическая очевидность даты
зеркальная линейность доминант
минутной стрелки...
вселенную легко благодарить
ей —
нас друг другу выбравшей когда-то
выстраивать и событийный ряд
больших и мелких...
и ей присуще — говорил бы ты
переноса фонарь и ставя снова
в его луче прекрасен силуэт
судьбы уставшей...
ступаю в след под освещенный круг
ловя снежинку звездкой образцовой
о как мила душе тьму-таракань
свиданий наших...
и мне присуще — говорил бы ты
нечаянной свободой упиваясь
одномоментно или навсегда
расправив крылья...

когда молчащий так красноречив
забыть возможно что земля кривая
что до тебя законы мироздания
уже открыли...
восторг всему: ночь улица фонарь
глухая темень век новорожденный
мы здесь одни
красот не перечесть:
забор сугробы...
раскисший снег за ночь сковал мороз
поэтизирую и называю дюны
за близость силуэтную спины
в любви до гроба...

ИЕРОГЛИФ

нарисуй иероглиф
на запястье волнующей меткой
не сойдет и не выцветет
если память отпустит напомнит
я ушла погулять
валентинова дня малолеткой
ибо сумерек час
а по окнам сигнальные комья
вспоминай иногда
взгляд случаен
а ты так забывчив
пусть мозолит глаза
чем-то даже изящнее ноты
нарисуй иероглиф
как умеешь... исполнив обычай
пусть запомнится день
от обычной избавлен работы
я вписала такой же
через тыльность ладони
к повздошью
след оставленный прошлым
всякий раз на него натыкайся
пусть мозолит глаза
и когда размыкаешь подошвы
и когда обнаженный
засыпаешь на смятом левкасе
с кем-то кто терпелив
чья неблизость для близости лучше
кто его не заметит
если сумерки вызрели синим
нарисуй иероглиф —

каллиграфа хвалы не получишь
не за этим рисуя
а за тем что тоска попросила

бамбуковой флейты японской...

ИНСТИНКТ ПОСЛЕЗАВТРА

назови послезавтра начавшийся день
все случившееся в завтра перенеся
я нисколько не думая о вреде
приручу календарных твоих лисят
я им вырою нору в размер строфы
пышнотелой сосною прикрою вход
подрастая под стоны твоей софы
не заметят как минул и этот год
а когда послезавтра тоской придет
отпущу их на волю искать следы
каждый будет матерый а не дитё
для развитых инстинктов резцы литы
обесцененной жертве устроят гон
это их послезавтра — сумей поймать
ни прицелом ни пулей достать легко
иногда буду плакать что им не мать
календарные лисы хитрей волков
то под осень рыжее то в снег белы
всяким завтра от дома недалеко
послезавтра на мызе чужой смелы
это тоже потребность премного их
я не все понимаю не объясняй
знаю смерть и рождение только миг
между ними охотливы крепят Я...
приспособились к гону в погоне спят
огибают с флажками стволы сосён
приручив календарных твоих лисят
выживать не учила... инстинкт силён...

ДО СИХ ПОР

*под впечатлением от потрясающего
фильма Кэмерона и Адамсона
Cirque du Soleil*

мне волшебнее всех стран du Soleil
время карлик и великан я Сольвейг
из стихии воды и воздуха лонж петля
часовую вращаюсь стрелкой век твой для

на широких мостках не выстоять острие
пантомимы тоска у жеста и плие
я танцующей дифференции розоцвет
с ледяными руками версия: интроверт

он затейного и безумного маета
ловит бабочек весом в унцию для петард
сексуален отличен огненным париком
черной ночью от одиночества рвет трико

две стихии воды и воздуха лонжи ярд
я срываюсь мой жребий розданный я фигляр
о любовь предпочла разбиться бы навсегда
в деревянной давинчи птице я — секстант

кто ремнями ее распяты не взлетел?
костюмированный римлянин на шесте...
акробат возлюбил щербатое колесо
для стихии воды и воздуха невесом

я японца рассвет забывшего древний глас
стены скрыли шипы и выступы в небо лаз
за мечту за щербину малую ухвачусь
шиноби ничего не сделают против чувств!

ты частица взаимодействия я луна
смерть в змеином обличье бестия
всем вольна
НО! вплываю в ее святилище в лунный зев
и ее посылаю нищим всем в круазе...

после этого только зимники Нараям
не ловки ангелки в базилике хороня
ведь японского побережья соль волны
до сих пор оmyвает нежное у луны...

В ОБХОД ТРАНСКРИПЦИЙ

на месте происшествия стою
сама себе единственный свидетель
давление атмосферного столба
исчезло вместе с реверсом луны
из воздуха плывущим миражом
вполне устойчив не смотря на ветер
в отлично сшитом фраке господин
не знающий что в моде галуны
намеренно грассирующий эр
коверкает слова в обход транскрипций
беседы относительный комфорт
не пристальным вниманием грешит
мне целостной картины не собрать
на Патриарших всколыхнулись птицы
мой визави не молод и не сед
не бородат не брит и не плешив
без доказательств убеждает в том
реальность окружающая мнима
бездомна совершенная душа
обречена за телом волочась
истертые пороги обивать
как будто ей любовь необходима
зажравшихся во власти стервецов
испрашивать гнилых подачек часть
в подвал вселя свой колченогий стол
чернильницу бутылку с керосином
вбив гвоздь под тяжесть мокрого плаща
и ручку крючковатого зонта
ждать февраля и плакать вместе с ним
пока ниссан не вычернит осины
угадывать начавшийся апрель
когда исчезнет в лужах высота

без доказательств убеждает в том:
реальность не бывает объективна
противна вкусом ржавая вода
но со струёй ударной протечет
и высвободится время для любви
отсрочив срок решать вопрос квартирный
который так испортил москвичей
как будто человечество не в счет
акцент исчезнет предварив вопрос
о постулатах Кантовых теорий
божественное в малом и большом
мой визави обратного адепт
как появился так же и исчез
что каждый шаг останется в истории
на вырезке газетной написал
в которой Чкалов принимал соль-хлеб...

ПЛЮС

не верю...только я и снюсь
оставив эпителий на щеке
как шрам на шее...
зачем ты так
прямолинейный враг
нежнее к жертве...
мы вымрем без любви
размножит только плюс
между имен асфальтовой мишени
затоптанная — более любовь
чем стон блаженный...
не верю...только я и снюсь
фотограф держит гранки
в сейфе темном
еще не память я еще жива
и профиль резок...
ты проявляешь их
как тайный шифр
в камине вой метели веретённой
решетка: и препятствие огню
и ей дизелом...
не верю...только я и снюсь
от имени гарантов совершенства
что провоцируют
явление твое в моих цитатах...
вне логики вне диалогов норм
без циркового
с чувствами мошенства
за-то-что доводить до слез
могла когда-то...

БАНАНКА

а правда хорошо
что так легко бананка ловится
под Сингапуром где-нибудь
на безымянный палец?
она не слишком привередлива
набросится и будет только рада
полпальца откусить
бананка стерва та еще!
Совет: идя под Сингапур
неси с собой в кульке аптечку с йодом
а те места где сточность вод
рисуеться зеркальной
еще библейцы называли миражом
у них любая грязь мираж
с рожденья — у меня иначе
но к ним претензий нет
на вкусы ставят
и берут по ставкам
куш иногда бывает и с душком
но к этому привыкнуть надо...
еще бананка непременно
смотрит в рот готова рыскать
между коренными и резцом
как будто задаваясь
подозрением: где пара?
ну нет резца и черт бы с ним
и без резцов
живут на свете флорентийцы

бананка ммммм
слово просто блеск!
давно не слышала

отпочковалась школой
и в люди — универы познавать
познала
лучше б жить невеждой
с триумвиратом Л В Н
и так берет тоска!
у всех резцы как подобает
по слоновой кости
мне вечно камнем выбивать
мыслителя из мезозойских глин
манкируя Родена
с ним в перевертыши играть
кося под Анеле
и хорошо что пальцы целы
обсосаны но сложены в куки,ш
импровизации на тему go to hell
для рыбки из банановой страны...
хочу спросить: те кто поют в жару
ой и так далее мороз
они откуда?
не лучше ли Adagio орать
и попурри из Carpe Diem
свисткового регистра?
пока уродство моментальным фото
в гримасах корчится
на мусоре the beach
и не всегда ручною обезьянкой.
не с этой темы начиналось слово зло

уплывшая под Сингапур бананкой
была в преступной сути хороша...

СТАРОМОДНО

сильнее быть уже нельзя —
и не хочу
но пряжки медной оттиск
с тех пор когда Бенгалия —
за экспортом огней —
следила лучше
чем за чистотой Сурмы
напоминает об отцовской длани
но снова говорю себе Люби!
люби как не любили предки
выхватывая угли из огня
а не огонь из каменных углей!
люби не современно
старомодно верно
от вешалки с пальто не отходя
пока любимый пробует чайку
кота ему на стол:
Вот посмотри наш Яшка
а что наш Яшка?
ваш ли он вообще?
уже забыла
видишь только волос
единственно седой
но рано как!
и плакать хочется —
любимые стареют
чай пьют вприхлеб
и шумно кус грызут
лукума высохшего
не бросают в мусор
ты тоже экономить начинаешь
но не на чувствах

Господи люби!
люби в себе
сентиментальность эту
разглаживай рубашки рукава
че-ре-з слой марли
думая о хлопке
полях Узбекистана
и морях из ваты белой
оказываясь в Фергане
в домашних тапочках
и с высохшею марлей
а там базар!
шумит и просит денег
а ты — полна любви
какие деньги?
есть важнее ценность!
ЕГО ЛЮБЛЮ!
торговцы шумные
мгновенно затихают
а вскипевший чай
чайханщик оставляет без молитвы
прикрыв в волненьи
двери в чайхану
все понимают
что прожили зря
по четверть века
да еще два раза
любви не чувствуя

о... расскажи им всё!
ты их не знаешь
а они тебя
всё без утайки
про лукум и волос

как старости боишься
и зимы —
не той
что ни один узбек
не видел
а той
что охлаждает сердца пыл

так и скажи «пыл сердца» —
старомодно...

SOUSHONG

Если кипящими струями заваривать чай в ладонях
Soushong заливать до краешка

до самой высокой линии

Не замечать отрезвляющей и обжигающей боли
И выливать из чашек принтованных

белыми лилиями

То будет совсем не больно ожоги

по степени тяжести

Кожа регенерирует быстрым делением клеток
Чаем из рук обожженных в силу своей всеядности

Добрые люди напьются к завтраку или обеду

Кажется в прошлой жизни я не умела сравнивать

Мне говорили большее я начинала верить

Так с измененным сознанием

и пропустила главное:

Только в своих ладонях чай остывает медленно

В ДОРОЖНОМ КОСТЮМЕ

замочная скважина под силуэт ангела
преград не найдя вошла я так умею
не спрашивай кто ты? сквозняк торжество факела
в дорожном костюме оставь подпирайте двери
приветствия жест или это протестное «хватит»
так гонят виденья когда их не тащат в постели
моих неврастений на стульях висят платья
в дорожном костюме шлифую косяк двери
а было бы просто а было бы простынь сдернув
никто до меня и никто не придет после
дорожный костюм черный черный черней дерна
и белая блуза поверх рыжих звезд-оспин
не знал ни одной не обвел нежно со-Звездий
луны не отпраздновал как мореход юный
которого шторм после каждой волны крестит
и гонит на берег следы пеленать в дюны
могла не входить перед дверью застыв чувством
разносчик газет веселил согревал словом
в замочную скважину ключ — если слух чуткий
щелчок: показалось... и на оборот снова
не прошенной проще — фиалковый взгляд ночи
босая душа от стены до стены эхом
замочная скважина мой силуэт корчит
еще не впустил но уже повредил эго...

СМОГ

кто сказал о тумане: пролитое молоко...
эту взвесь весть небесную по чашкам лить
пить младенцу сознания засыпая легко
или плакать бессоннице о потерянной нити...
о туман!
неприкаянна ничьим речам и молчанию вязкому
плыву одна...
осторожно на каменных льдах-началах
невесома как будто цветок лаванд...
я — невидима оку... пороком страсть
я могу раствориться до самых пят!
в безразличье обличьем девичьим впасть
и остаться неузнанной для тебя...
я могу не пожаловать титул Смог
смог... отчаянье знать о том...
кто сказал о тумане: пролитое молоко?
дым... безвольно вдыхаю ртом...

БУДЬ СО МНОЙ

буду — иначе зачем жизнь
из междометий рождаю души песнь
первое слово предтеча любой лжи
я из молчанья из голоса ты весь
будешь — иначе зачем всё
Оооо не присвою
на дольше чем ночь длю
мне прорастает из собранных дня зёрн
силы редчайшей желаний твоих выюн
будем — иначе зачем быть
бога бояться — напротив себя встать
он до венца незатейливый вел быт
значит и нам что-то больше
чем жизнь — знать...

У ПОДНОЖЬЯ СЕБЯ

зацепилась за гвоздь
стенной портретом
уронив обстоятельства
ваз цветочных
на часах время точно
у безвременья птицы в клетках
если даже запели
разбудили ко дню рабочему
рассмотрела вблизи глаза небесные
в них умела тонуть щепой бермудовой
ваз цветочных хрусталь не любит резкого
у подножья себя свалила грудю
геометрия книг в кирпичном остове
имя просит найти образчик голого
одеянье души в приюты роздано
может сирот согреть тебе не новое
не жалею цветы лежат затоптаны
если даришь не ты живут мгновение
потому что к ногам носили толпами
а к надгробью один явился с веником...

ЗА ТИТРАМИ ПРОСТУЖЕННОГО ДНЯ

балкон не трон — не рухнет подо мной
толпа не хлынет к месту обрушенья
разглядываю в тридцать этажей надменных
мне видно полноводные реки
и муравьиных нравов прегрешенья
загаданные Дели и Пекин — мгновенны
так высоко — так близок горизонт
его изгиб очерчивает землю
доподлинно — шарообразен мир
хребтам слоновьим
загадываю Дели и Пекин
всех накормить по хоботовым семьям
бананно ананасовой едой в ладонях гномьих
а что еще рассматривать в дали
в привычном фоне сталинских высоток
за титрами простуженного дня
болезни новой
covid? и я — глотая молоко
вопросом задаюсь за медом в сотах
осталось сколько? и когда конец?
так мне хреново...

ВСТАВ НА СТУПЕНИ

крыльев зачатки
сведенные за спину руки
в мускульной силе
объяввший полет возраст
лестница в небо
оставив на ней отпечатки
стань иноверцем
для тех кому бог даст
не за труды
за извечный отказ строить
через ступени бежать
прогибать доски
там с высоты
посвященным видна Троя
каждый кинжал
и троянца доспех плоский
к черту успех!
посчитай долгий спуск скучным
лестница в небо —
построенный лифт — рядом
выбрал ее
моментально взлететь — лучше
но горизонт
вдохновляет подъем взглядом
ты рассмотрел
было время и с чем сравнить
видимый свет
начинает лучей копья
и завершает
когда в горизонт плавно
огненный шар
лодку трудного дня — топит

ночь переждав
ты готовил ступень выше
ждал в тишине
как появится луч — первый
слушал себя
как неровно душа дышит
как замирает
и бьется в груди нервно
как-то решил
если все надоест — бросишь
встал на ступени
не вверх и не вниз доски
сколько их будет?
одиннадцать? пять восемь?
или одна
на которой стоять — скользко...

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИМОННЫЙ СИНГАПУРОВЫЙ ОТТЕНОК.....	3
КРИЧАТЬ ЛИ ИМЯ	4
СТЕКЛА ЧУДО-СВОЙСТВО.....	6
Я БЫЛА БЫ СВОЕЙ.....	7
В НАПРАВЛЕНИИ ИСТИН	8
ВИРУЛЕНТНОСТЬ РЕКИ.....	9
CEREBRUM.....	11
ВСЕМ РОЗАМ ГОЛУБОЙ ОТЛИВ.....	12
ДЮРЕР СКАЗАНИЕ О ГОЛОМ КОРОЛЕ.....	14
OOOOO.....	16
AQUAFORTIS	17
ВДОХНОВИ МЕНЯ СНОВА	18
ОСТАЛАСЬ ТОЛЬКО ДЕТСКАЯ ЛУНА.....	20
НЕБА НЕ ВЫМЕРИВ НЕ ПРИМЕНЮ ГЛАГОЛА .	21
НЕГОДОВАЛА	23
В КОЧЕВЬЕ РЕЧНЫХ ТРАМВАЕВ.....	24
ПОКА НЕ УСТАНЕТ ДУША.....	26
ПОПЕРЕК	28
СТИХО ЛИ ПСИХОТВОРЕНИЕ	
МОСКВА ГОЛИЦЫНО.....	30
МНЕ НА ПРИЧАЛЕ ШПАЛИКОВ.....	32
ЭТОЙ ОСПИНОЙ ЖЖЕТ НЕ ЛЮБОГО	
ИЗЛЮБЛЕННЫХ ЕЮ	34
ВРЕМЯ ЧИСТОЙ ВОДЫ ЗЛАТОБОКАЯ	
РЫБА МЕДУЗА	37

ПРО НЕНАВИСТЬ И ПРО ЛЮБОВЬ	39
ПРИСУЩЕ	41
ИЕРОГЛИФ	43
ИНСТИНКТ ПОСЛЕЗАВТРА	45
ДО СИХ ПОР	46
В ОБХОД ТРАНСКРИПЦИЙ	48
ПЛЮС	50
БАНАНКА	51
СТАРОМОДНО	53
SOUSHONG	56
В ДОРОЖНОМ КОСТЮМЕ	57
СМОГ	58
БУДЬ СО МНОЙ	59
У ПОДНОЖЬЯ СЕБЯ	60
ЗА ТИТРАМИ ПРОСТУЖЕННОГО ДНЯ	61
ВСТАВ НА СТУПЕНИ	62
И КАЖЕТСЯ ВЫСОКАЯ ПЕЧАЛЬ	64

Книжная серия «Авангарнды»

Елена ТАЛЛЕНИКА

СВОБОДНОЕ СЛОВО

Стихи

Редактор — Евгений Степанов
Компьютерная вёрстка — Ирина Ракитина

Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Myriad Pro
Тираж 50 экземпляров.
Сдано в набор 24.01.2023
Подписано в печать 30.01.2023

Издательство Евгения Степанова
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978-62-75

Книга издана при участии
ООО «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12
Тел. (499) 152-28-04

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский проспект, 73.